

— Брат Хуа, ты чего с самого утра воду почём зря переводишь? Нам, служивым, негоже на буржуев равняться, — подколот Чжао Баи.

Конечно, раздавать советы — дело нехитрое. Сам товарищ Чжао Баи благополучно забыл, что ещё недавно принадлежал к касте «золотой молодёжи» и ни в чём себе не отказывал.

Юань Бинхуа молча смотрел на него какое-то время. Чжао Баи держал на лице привычную ухмылку, хотя внутри у него всё сжалось от нехорошего предчувствия. К счастью, застывшее лицо Юань Бинхуа вдруг озарилось улыбкой. Он дружески ткнул Баи кулаком в плечо, снова став прежним привычным братом Хуа.

— Ты, паршивец, вчера у командира под боком пристроился. Сладко спалось? — тихо, чтобы никто вокруг не услышал, подмигнул Юань Бинхуа.

Место было общественное, поэтому Брат Хуа говорил едва слышно, но Чжао Баи прекрасно понял, на что тот намекает. Парень мгновенно вспыхнул до корней волос, а готовые сорваться возражения застряли в горле. Чтобы скрыть неловкость, он поспешно открыл кран и принялся яростно возить зубной щёткой во рту.

Увидеть Баи настолько растерянным удавалось нечасто, и Брат Хуа, конечно, не упустил бы шанса поиздеваться над ним ещё немного. Но не успел он придумать новую колкость, как в умывальник неожиданно вошёл второй виновник торжества. Мысленно вздохнув, Юань Бинхуа легонько хлопнул по спине друга, который всё ещё остервенело чистил зубы, заговорщически подмигнул ему и, решив не мешать, тактично освободил место у раковины и ушёл.

— То-товарищ командир!

Обернувшись и завидев Ван Ана, Чжао Баи на автомате вытянулся во фрунт и вскинул руку к козырьку. О том, что во рту у него торчит зубная щётка, а губы покрыты густой белой пеной, он начисто забыл. Приветствие вышло невнятным и булькающим. Другие солдаты, умывавшиеся неподалёку, увидев его безупречную строевую стойку, решили, что в помещение вошёл как минимум командир полка. Даже не успев толком разглядеть вошедшего, они побросали свои дела и дружно выстроились, отдавая честь.

Ван Ан опешил от такого парада. На его чистом, бледном лице отразилось замешательство, а брови поползли вверх. В Пятой роте было больше десятка командиров отделений, и в свободное от службы время все они держались с ребятами как братья — никто строевой политес без нужды не разводил. Ван Ан замер в нерешительности: и как тут отдать честь в ответ? В левой руке таз с водой, в правой мыло. Но армейская выучка взяла своё — проигнорировать приветствие он не мог.

Сердито зыркнув на Чжао Баи, устроившего суматоху на ровном месте, Ван Ан сгрёб стакан с полотенцем, бросил их в таз, прижал его левым предплечьем к боку и только тогда смог поднести свободную правую руку к виску.

Поняв, что перед ними всего лишь Ван Ан, бойцы недовольно переглянулись. Подавив желание высказать всё, что они думают об этом придурковатом салаге, они наспех вытерли лица и один за другим потянулись к выходу.

— И долго ты ещё руку у виска держать будешь?

Разлившийся в тишине прохладный голос Ван Ана мгновенно вернул Чжао Баи к реальности. Только сейчас новобранец сообразил, какую глупую картину являет собой. Он торопливо зачерпнул горсть воды, прополоскал рот, шумно сплюнул пену и расплылся в такой широкой и ослепительной улыбке, что Ван Ан невольно насупился. Этот оболтус что, рекламирует тут зубную пасту?

— Командир, насчёт вчерашней ночи... Спасибо тебе огромное.

Обычно Чжао Баи без умолку паясничал, и к его выходкам Ван Ан давно привык. Но эта тихая, искренняя благодарность прозвучала так серьёзно, что командир отделения почувствовал себя не в своей тарелке. Он инстинктивно отступил на полшага назад и искоса глянул на парня. Тот по-прежнему улыбался во весь рот, сияя чистыми зубами.

— Не за что, — негромко отозвался Ван Ан.

Ван Ан подошёл к раковине, открыл кран, набрал воды в стакан и выдавил пасту на щётку. Он уже собрался было почистить зубы, но этот пристальный, неотрывный взгляд, упёршийся ему прямо в спину, колол почище иголок. Не выдержав, Ван Ан обернулся:

— Что-то ещё?

— А? Ой, нет, ничего, — растерянно пробормотал Чжао Баи, уловив в чужом голосе нотки раздражения. Он неловко указал пальцем на дверь: — Тогда я пойду в расположение... Командир, ты только аккуратнее, вода из-под крана ледяная. Разбавил бы её тёплой из термоса, а то... И ещё...

Он хотел было предупредить, что кипяток в термосе обжигающий, но, натолкнувшись на ледяной взгляд Ван Ана, вовремя прикусил язык. Молча сгребя свои мыльно-пузырные принадлежности, парень боком двинулся к выходу. В дверях он едва не снёс весело переговаривавшихся Линь И и его приятелей. Буркнув невнятное извинение на ходу, Чжао Баи пулей вылетел в коридор.

Линь И с недоумением посмотрел ему вслед и проворчал:

— Этот придурок куда так несётся? Словно за ним черти гонятся.

Ван Ан, набиравший воду из-под крана, услышал это и невольно улыбнулся.

"Ишь какой заботливый, — подумал он. — Неужели считает меня глупцом или несмышлёнышем, который не умеет умываться холодной водой?"

И всё же эта бесхитростная, глупая забота на миг согрела его сердце. Вспомнив, каким тихим и беззащитным этот рослый парень казался вчера, засыпая у него на плече, Ван Ан почувствовал лёгкий укол тоски по дому. Он вдруг сильно соскучился по младшему брату.

Взбалмошный и суматошный, но в то же время отчаянно храбрый и на удивление чуткий. Своевольный бунтарь, готовый пойти на любой риск ради товарищей, он умудрялся сочетать в себе непроходимую глупость и поразительную, почти житейскую мудрость. Чжао Баи соткали из чистых противоречий. И всё же в этом нескладном парне крылось удивительное, притягательное обаяние — сила характера, которую хотелось изучать и разгадывать шаг за шагом.

<http://bllate.org/book/18247/1764863>